

ПОМОГАТЬ ЧЕЛОВЕКУ ЖИТЬ

— Литература, отражая правду жизни, — говорит Сергей Залыгин, — должна отразить и драматизм совершающихся событий. Освоение западно-сибирских запасов недр, к примеру, тесно связано с маленькими драмами — это проблема разумного, бережного обращения с природой, с одной стороны, и необходимости очень быстрой добычи — с другой. Вообще, большие события не могут быть недраматичными.

Еще сто лет и дане, может быть, пятьдесят лет назад, — продолжает писатель, — жизнь на нашей планете представлялась человеку, по существу, вечной. И у писателя, скажем, у Пушкина или у Толстого, или у Диккенса, все время улавливаются как бы предубежденные протяженности жизни, которая идет людей в грядущих поколениях. Пожалуй, сигнал серьезной реальности нашего времени, которая не может не отразиться в мышлении каждого из нас, заключается в том, что мы такого представления жизни. Я уверен, любой современный писатель, пусть подсознательно, не может не испытывать горечи от понимания того, что все это — и история, и литература, и сама жизнь — мигает в один прекрасный день кончится ядерным взрывом или экологической катастрофой. Вопрос «быть или не быть?» стал для нас отнюдь не отвлеченно философским, а вполне практическим и повседневным. И потому, я думаю, точнее сказать, я убежден, что обязанность литератора сегодня — помогать человеку жить. Умереть он сможет и без нас...

— Сергей Павлович, вы как-то сказали, что возможности нашего существования на Земле — это возможность реалистического мышления и действительной практики...

Сергей Залыгин — прозаик, публицист, литературовед. Главный редактор журнала «Новый мир». В прошлом инженер, защитивший кандидатскую диссертацию, агроном, мелкороток, специалист — гидролог, пренрасно знающий Сибирь, изъездивший ее из конца в конец. Человек, ведущий огромную, подлинно общественную деятельность, направленную на сохранение лесов, рек и пашен,

— В самом деле, реализм перестает быть только «течением» или «направлением» искусства, а становится единственно возможным способом обеспечения будущего. Мир может быть разрушен, потому что он реален, потому что реальные средства, которые могут привести к его уничтожению. Значит, и спасен он может быть только средствами реальными и реалистическими. Однако тут нет заранее приговоренных для современного средства, и предосток отмежевать тот реализм, который привел нас на край гибели, от того, который может нас спасти. Тем более это относится к литературе. Если она признает свою причастность к этой проблеме всех проблем, значит, ей предстоит исполнить такую задачу.

— Вами нависаны очень разные грозведения. Достаточно сравнить, скажем, «На Иргыше», «Солоню падь» или «Комиссия» с «Южноамериканским варчантом» или романом «После бури». Как вы могли бы объяснить обращение к столь разным сторонам жизни!

— Дело в том, что если я отдыхою от литературы, то отдыхою нахожу в другой литературе. Поэтому я всегда пишу

две-три вещи одновременно, и работаю над одной, отдаюю от другой. И нам больше эти вещи разнятся, тем отдыхо ошутимее. Правда, когда большая вещь близится к завершению и представления о героях и коллизиях сложились окончательно, я уже не прерываю работу и ни на что другое не отвлекаюся.

— Вы прозвоните постоянный интерес к творчеству молодых. Одни из первых вы заметили и поддержали в свое время таких писателей, как В. Белов, В. Распутин, В. Личутин... Что, на ваш взгляд, должно быть определяющим в отношении к молодым!

— Тут главная опасность — не переучить их. Незидательность надоедает и отталкивает человека. Не думаю, что, работая с молодыми, можно поднять уровень их произведений. В наших встречах мы развиваем то, что я называю культурой литературного мышления. Так, я работал и веду семинары в Литературном институте, так провожу совещания с молодыми и в Союзе писателей. Я сам, например, свой первый разговор с Твардовским, бывшим тогда главным редактором «Нового мира», считаю передовым в своей творческой биографии

сбережение родной природы. Особую популярность принесли писателю его выступления против непродуманного решения о переброске части стока северных рек на юг. И здесь С. Залыгину пригодился его опыт гидроинженера, гидролога, инженера. С цифрами в руках вместе со специалистами он доказывал — и доказал! — неправоту этого решения.

именно потому, что он сумел уловить меня новыми идеями. После этого разговора я написал очерки «Весной нынешнего года».

— Сейчас вы сами находите на этом же посту... Тираж «Нового мира» достиг одного миллиона ста пятидесяти тысяч экземпляров. Чем вы объясняете такой взрыв интереса к журналу!

— Уверен, что в большой степени в этом «виновата» публицистика. Подобное наблюдается уже второй раз — после XX съезда партии была ситуация, похожая на сегодняшнюю. Тогда почти все известные наши прозаики, поэты, драматурги переключились на публицистику. Вначале это сделал В. Овечкин, потом за ним пошел В. Тендряков, Г. Троепольский, А. Келинник, Ф. Абрамов, В. Солоухин, Г. Бакланов и многие другие коллеги из республиках. Это явление позитивное: происходят события, вызывающие к себе огромный интерес, писатели не могут отволить на них сразу, немедленно, между тем люди ждут какого-то ответа, пиши для размышлений. Здесь незаменимы газеты, журналы. У газет свое амплуа — они дают более оперативные, но довольно короткие сведения. Журнал мо-

жет побольше думать, дать более объемный материал, поставить его в определенном ряду с другими произведениями, создавая свой контекст.

Без публицистики сейчас невозможно представить перестройку. У нас появились новые имена, например, Н. Шмелев, В. Салюжик. Это очень крупные явления, я думаю, они войдут в историю общественной мысли в целом и в литературу. Вообще говоря, молодым публицистам у нас не так уж много. Публицисту требуется больше опыта, чем прозаику, — тот может брать врожденным художественным чутьем, а публицист обязан обладать знаниями фактическими, документальными. А чтобы ими обладать, нужно иметь исторический опыт, потому что просто факт сам по себе, не описанный в какой-то исторической ряд, ни с чем не сравнимый, — это еще факт неполноценного значения.

— Какие задачи вы считаете главными для журнала на современном этапе!

— Те же, что и для всего общества — воспитание людей в духе высоких гуманистических идеолов, интернационализма, подъем всех областей нашей жизни — культуры, экономики, науки, освещение проблем охраны природы, расширение международной тематики, публикация произведений писателей из братских республик.

Мы не ищем никаких сенсаций, не печатаем детективов. Как было сказано когда-то, литература должна увеличивать мощь жизни. Увеличивать с помощью правды и современного интеллекта. Вот этого принципа мы и стараемся придерживаться.

Беседу вел Э. МИЛЕВСКАЯ.
(АПН).